

Цан Фэйлань, казалось, к этому привыкла. «Для него такие места — место отдыха. Если бы не желание скорого посещения борделя, как бы он мог так отчаянно преследовать этого культиватора-призрака?»

«Эх, сэр Чжэн, вы действительно человек темперамента». Цинь Фэн не мог не вздохнуть, восхищаясь его целеустремленным стремлением к своим идеалам, независимо от суждений общества. Настоящий мужчина должен быть именно таким!

У входа в павильон несколько дам в тонких вуалах демонстрировали свои ослепительные бедра и улыбались прохожим.

В такой холодный день, одетым так скудно, им, должно быть, придется пережить немало. Цинь Фэн почувствовал укол сочувствия. Если бы не его ограниченный бюджет, он бы хотел вложиться в бизнес этих дам.

Когда эти дамы увидели Цинь Фэна, их глаза не могли не загореться. Они собирались что-то сказать, но почувствовали, будто что-то застряло у них в горле. Слова, которые они собирались сказать, достигли их уст, но они просто не могли их произнести.

В то же время Цан Фэйлань небрежно взглянула на женщин, и они мгновенно почувствовали, как температура их тел упала. Они забыли о деле и торопливо обхватили себя руками, бросившись в павильон согреться.

Увидев это, Цинь Фэн неохотно отвел взгляд.

"Что? Не хочется уходить?" — раздался холодный голос.

«Естественно дело не в этом. Мисс Цан, откуда у вас возникла эта идея? Как ученый, я ненавижу такое вульгарное и аморальное поведение. Сейчас середь бела дня, как они могут так вызывающе одеваться и привлекать клиентов на улице? Если бы они не бежали так быстро, я бы столкнулся с ними прямо здесь и сейчас!»

Цан Фэйлань фыркнула и пошла прямо вперед.

Цинь Фэн почесал щеку и поспешно догнал её.

Они вдвоем подошли к павильону «Слушай дождь», как будто оказались на знакомой земле. Старый Бай все еще неторопливо лежал в плетеном кресле, обмахиваясь веерами.

Услышав движение, он немного приоткрыл глаза, а затем нетерпеливо сказал: «Почему вы двое снова здесь?»

Не обращая на него внимания, Цан Фэйлань перешел прямо к делу. «Правила остались прежними? Подайте первую строчку. Эй, девочка, тебе вообще не стыдно. Некоторое время назад ты приходила одна и не могла придумать вторую строчку. Ты плакала и хныкала. Теперь, с помощью этого парня, тебе удалось войти в павильон. Ты теперь зависима?»

Язык этого старика был таким же острым, как и прежде. Но что плач и хныканье, он говорил о мисс Цан? Цинь Фэн взглянул на Цан Фэйлань, вспоминая ее расстроенное выражение лица, когда вчера она не смогла придумать вторую строчку, что резко контрастировало с ее уверенным и героическим поведением во время битвы только что.

"На что ты смотришь!" В тоне Цан Фэйлань слышались нотки смущения и гнева.

«Просто оглядываюсь вокруг, небрежно наблюдаю», — мягко ответил Цинь Фэн.

Цан Фэйлань пристально посмотрела на старика. «Вы устанавливаете правила Павильона, и в правилах нет ничего, что запрещало бы кому-то отвечать на ваши вопросы».

Старик рассмеялся от раздражения.

Глава 18. Часть 1. Битва на перевале Чжэнь Лин

«Ладно, ладно, я не хочу с тобой спорить, маленькая девочка. Поскольку ты сказала, что правила установлены мной, я изменю их сегодня». Бай Ли, старик, поднял бровь и злобно посмотрел на Цинь Фэна.

«Старый негодяй, почему ты так на меня смотришь? Неужели ты думаешь, что я не справлюсь только потому, что вчера я выиграл в парных куплетах?»

«Эй, юный паршивец, я признаю, что у тебя есть некоторый талант, но сегодня я проверяю не твои куплеты. Я проверю твои поэтические способности!»

«Поэтические способности?» Цинь Фэн выглядел озадаченным.

«Да», — Бай Ли слегка коснулся плетеного кресла, и в одно мгновение на чердаке появилась бронзовая курильница. Поверхность курильницы была украшена изысканными узорами, переливающимися золотым светом.

«Это курильница Вознесения. Её функция проста. Пока кто-то сочиняет перед ней стихи, она будет испускать белый дым, определяющий качество стихотворения. Чем выше поднимается дым, тем лучше стихотворение. Молодой человек, я не буду тебя обижать. Если дым стихотворения, которое ты создашь, достигнет высоты более трех чжан, я впущу вас обоих в павильон. Что скажешь?»

"Это..."

Цинь Фэн еще не ответил, но Цан Фэйлань не сдержалась: «Литературная традиция Великой династии Цянь уже давно слаба, а поэзия приходит в упадок. Сколько стихов, превышающих три чжана, было написано за последнее десятилетие во времена Великой династии Цянь? Ваши требования просто несправедливы».

«Хех, в любом случае, я устанавливаю правила. Если вы не справитесь, вы можете уйти. Я не буду вас заставлять». Бай Ли ухмыльнулся, скрестив ноги, и выглядел невероятно самодовольным.

Мне очень хотелось ударить этого парня. Цинь Фэн сжал кулаки, затем повернулся к Цан Фэйлань и спросил: «Мисс Цан, неужели белому дыму очень трудно достичь более трех чжанов?»

Цан Фэйлань слегка кивнула. «Белый дым от курильницы Вознесения обычно делится на три степени. От одного до трех чжан обычный, от четырех до шести чжан – редкий, а от семи до девяти чжан – священный. Нелегко достичь редкой оценки в спонтанной поэзии. Даже лучшие ученые из Великой Литературной Академии Небесного Города, возможно, не смогут этого сделать, не говоря уже о тебе».

Вооу, ты слишком сильно меня недооцениваешь, не так ли? Хотя я и сам не мастак, я могу быть подражателем. Цинь Фэн мысленно пожаловался, затем повернулся к Бай Ли и спросил: «Что, если я смогу сочинить стихи, чей дым превысит шесть чжан?»

«Шесть чжан? Ты?!» Бай Ли презрительно рассмеялся.

Под своим черным шарфом Цан Фэйлань тоже слабо фыркнула.

Эй, не веришь мне, да? С моим характером... «Не беспокойтесь о том, смогу ли я это сделать или нет. Я просто хочу спросить: а что, если мне это удастся?»

«Юный паршивец, если ты можешь сочинять стихи, чей дым превышает шесть чжан, с этого момента ты можешь свободно приходить и уходить в павильон «Слушай дождь», когда пожелаешь!»

«Хорошо, по рукам!» Цинь Фэн был втайне обрадован. В этом павильоне было много качественных книг, и он мог читать их бесплатно. Это была настоящая сокровищница. Однако каждый раз он мог оставаться только до заката, что было неудобно. Если бы он мог свободно приходить и уходить, он мог бы читать с утра до вечера.

«Давайте, задавайте тему». Цинь Фэн уверенно махнул рукой, чувствуя себя героем.

«Какую тему?» Бай Ли был ошеломлен, и Цан Фэйлань, стоявшая рядом с ним, тоже в замешательстве посмотрела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/103713/3703693>